

К 200-летию МВД России

В.А. Дрожжин*

Граф М.М. Сперанский и Министерство внутренних дел России

Знаменитый государственный деятель времен Александра I и Николая I граф Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839 гг.), почти сорок лет не сходивший с государственного поприща, родился в селе Черкутино, ныне Владимирской области, где отец его – бедный приходской священник Михаил Васильев – не имел даже родового, прозвища, а мать Прасковья Федорова была дочерью местного дьякона. Помимо личных достоинств, он имел одно важное преимущество перед современниками. Детство, юношество и сама служебная карьера его сложились совсем необычным образом для государственных людей того времени: он имел полную возможность изучить русскую действительность, материальную и духовную обстановку равных классов народа от хижины до престола. И он умел наблюдать жизнь. На высоте своего положения Сперанский не чуждался общения с простолюдинами. Во время ссылки в Нижнем и в Перми Сперанского можно было встретить среди народной уличной толпы, в кабаке. Изучение жизни снизу доверху сделало из Сперанского убежденного сторонника «истинной» монархии и таких форм управления, которые сделали бы личность гражданина свободной. В противоположность современникам он был глубоко уверен в способности русского общества к зрелой политической жизни.

По свидетельству его родных, он был мальчиком слабого здоровья, склонным к задумчивости, рано научился читать и пристрастился к чтению, которое не могло быть разнообразным в доме бедного и малообразованного священника. Семи лет он был отвезен во Владимир и отдан в семинарию, где ввиду обнаруженных у него способностей и был записан Сперанским, т.е. подающим надежды, Надеждиным, вписавшим под этим именем себя и свой скромный род в историю XIX века.

В семинарии Сперанский учился отлично, был замечен местным архиереем, записан им в архиерейский хор, а ректор семинарии сделал его своим келейником (тоже отличие).

В 1790 году, как лучший ученик, он восемнадцатилетним юношей был отправлен для продолжения образования в Петербург, в главную Александро-Невскую семинарию, как тогда называлась духовная академия. Здесь Сперанский был одним из первых учеников, овладел французским языком, начал изучать философскую литературу XVIII в., читал Декарта, Локка, Лейбница, энциклопедистов и мыслителей XVIII в. Потом, спустя двадцать с лишним лет, находясь в Перми, Сперанский сказал об этом времени: «В главной семинарии мы попали к одному такому учителю, который или был пьян, или трезвый, проповедывал нам Вольтера и Дидерота. Этого учителя мне беспрестанно приходилось заменять на его уроках в частных домах, а как своего порядочного сюртука не было, то я являлся туда в чужом, который одолжал мне другой семинарист Шестопов, всех нас богаче и кое-когда лакомивший товарищей ягодами, белым хлебом, молоком и т.д. Впрочем, между семинаристами в то время больше думали о кутеже и пьянстве, нежели о науке. В девять часов вечера бывало начальники уже спят, а у нас тогда то и начинается жизнь, и самая разгульная...»

В 1792 г. Сперанский блестяще окончил курс и, замеченный митрополитом Гавриилом, был оставлен в духовной семинарии преподавателем математики, физики, красноречия, затем преподавал философию и стал префектом семинарии. Это было знаком отличия со стороны митрополита, т.к. до него префектами семинарии назначались только духовные лица. В то время им было написано руководство для своих учеников по курсу красноречия «Правила высшего красноречия».

Одному из екатерининских вельмож – князю А.Б. Куракину – понадобился домашний секретарь для заведывания его обширной служебной и частной перепиской. Митрополит Гавриил рекомендовал ему профессора Сперанского, нуждавшегося в средствах ввиду бедности его родных, которым он всегда много помогал. Куракин поручил ему написать одиннадцать писем к разным людям, употребив около часа на изъяснение того, что необходимо было сказать в каждом письме. Сперанский за одну ночь на-

* Профессор кафедры истории права и государства Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, профессор.

писал вое одиннадцать писем, так что к шести часам утра они уже лежали на столе у Куракина. Князь сперва не хотел верить своим глазам, что дело уже было выполнено, а потом, прочтя письма и видя, как они мастерски изложены, еще более изумился и принял Сперанского домашним секретарем. Эти блестящие способности, обнаруженные на частной службе, помогли Сперанскому проложить дорогу и на службу государству, когда при Павле I его патрон получил возвышение. Сперанскому было поручено преподавание русского языка малолетнему племяннику князя Куракина, Сергею Уварову, впоследствии графу и министру народного просвещения, навсегда сохранившему самые теплые и сердечные отношения к своему бывшему наставнику. Князь Куракин, воспитывавшийся вместе с будущим императором Павлом I, по вступлении его на престол в 1796 г. – был назначен в 1797 г. генерал-прокурором, а Сперанский, как магистр и профессор, был определен им в его канцелярию на должность экспедитора (правителя дел). В связи с этим Сперанский подал митрополиту Гавриилу просьбу, в которой он изъяснил, что «находит сообразнейшим с своими склонностями и счастьем вступить в статскую службу», а потому просил митрополита уводить его из Александровской семинарии. Его просьба была удовлетворена. Несмотря на частые смены генерал-прокуроров при Павле I (Куракин, Лопухин, Беклешов, Обельянинов), Сперанский благодаря своему такту и находчивости продолжал свою службу, продолжал возвышаться – стал коллежским советником, затем был произведен в статские советники. При Беклешове сфера его деятельности расширилась: Сперанский кроме должности в канцелярии генерал-прокурора стал одновременно секретарем комиссии по снабжению столицы хлебом, где председательствовал наследите престола великий князь Александр, а также секретарем Андреевского ордена, благодаря чего он уже тогда стал известен лично императору и цесаревичу Александру Павловичу.

Грозный Обельянинов, сменивший Беклешова, разогнал всех прежних чиновников генерал-прокурорской канцелярии, оставив одного Сперанского. Император Павел I приказал Обельянинову в две недели сочинить коммерческий устав. Безграмотный генерал-прокурор оказался в крайнем затруднении. Он набрал с биржи 40 купцов и всех их, вместе с Сперанским, заточил в Гатчине, приказав к назначенному сроку непременно подготовить устав. Сперанский в то время был еще плохим законодателем, не лучшими законодателями были и купцы, у которых никогда и в помыслах не было писать законы. Положение импровизированных законодателей было безвыходное. Воля императора должна была быть исполнена. Сперанский ознакомился о книгами, потолковал о купцами, кое-что придумал сам, и к назначенному сроку устав был подготовлен. Ловкий экспедитор выручил грозного генерал-прокурора из беды, за что не был оставлен наградами последнего – был произведен в статские советники, подучил 2000 десятин земли в Саратовской губернии и орден.

Служба в генерал – прокурорской канцелярии могла быть отличной служебной школой для восприимчивого и талантливого молодого человека, так как генерал-прокурор в 18 веке был настоящим первым министром и хозяином целой империи, в руках которого соединялись все нити государственного управления. Здесь Сперанский мог познакомиться не только с важнейшими вопросами, но и с деталями отдельных ведомств, хорошо рассмотреть и понять недостатки тогдашней системы управления страной. Эта служба не была бесследной для будущего государственного деятеля, блестящие способности которого были главной причиной быстрых служебных успехов Сперанского. Письмо цесаревича Александра Павловича, адресованное в мае 1796 года его душевному другу В.П. Кочубею, дает представление о том, какой он видел систему управления в России: «В наших делах господствует неимоверный беспорядок; грабеж со всех сторон; все части управляются дурно; порядок кажется изгнан повсюду...»

Реформы действительно начались с первых дней царствования и коснулись служебной карьеры Сперанского, который как мыслящий и развитый человек, не мог не сочувствовать им.

Вскоре, по восшествии на престол 12 марта 1801 года императора Александра I, Сперанский получил звание статс-секретаря.

Первая половина царствования Александра I прошла под знаком реформ, пути проведения которых обсуждались на вновь созданном 30 марта 1801 года государственном совете, состоявшем из 12 представителей высшей титулованной знати. Перед ним была поставлена широкая задача по пересмотру всех государственных законов и составлению проектов новых. Уже на заседании 25 апреля 1801 года Александр I заявил, что реформа администрации должна быть предпочтительнее конституции.

Большая часть реформ была разработана в действовавшем с июня 1801 года «негласным комитетом», в состав которого входили ближайшие сотрудники императора, так называемые «молодые друзья» – граф П.А. Строганов, князь А. Чарторыйский, граф В.П. Кочубей и Н.Н. Новосильцев. В нем обсуждались многие правительственные мероприятия, в том числе реформа Сената, учреждение министерств и др.

Зародыши министерской организации в России можно найти в конце XVIII века, когда сложные формы коллегиальной организации стало вытеснять в центральном управлении единоличное начало. При Екатерине II генерал-прокурор фактически имел значение первого министра, соединяя в своем лице заведование юстицией, финансами, государственным казначейством и контролем. Павел I хотя и восстановил

коллегию, по. над ними поставил главных директоров, пользовавшихся правом личного доклада императору по делам коллегии. При нем у нас появляются и первые министры : в 1797 году «министр уделов (князь Куракин), в 1800 году – министр коммерции (князь Гагарин).

Сам Александр I считал неотложным делом «всеобщее преобразование государственной администрации», для чего и образовал «негласный комитет», в котором 10 февраля 1802 года князь Чарторыйский прочел свой доклад. По его мнению, тогдашнее положение «представляло картину величайшего неурядиства»: между высшими органами. Сенатом и генерал-прокурором идут постоянные столкновения; министры, учрежденные в некоторых ведомствах, не подвергаются никакой ответственности; наблюдение прокуроров за остальными служащими совершенно не достаточно; вообще ничьи права не определены, и поэтому как для целых ведомств, так и для отдельных лиц возможны вторжения в чужую область, а рядом с тем и уклонение от своих прямых обязанностей...» Этот доклад вызван сочувствие императора и всего комитета.; Граф Кочубей был озабочен подготовительными работами по образованию министерства внутренних дел еще до обнародования Манифеста 8 сентября и привлек к участию в этих работах М.М. Сперанского, пользовавшегося тогда славой замечательного стилиста, умеющего быстро облекать в стройную и ясную форму проекты новых законоположений. К числу достоинств графа Кочубея принадлежало и необыкновенное искусство в выборе людей. Такой сотрудник был необходим графу Кочубею, который еще на заседании «негласного комитета» высказывал мысль о том, что учреждение министерств должно повлечь за собой полное уничтожение коллегий и замену совещательного делопроизводства единоличным. Александр I разделял эти взгляды, но считал, что осуществлять их надо постепенно. Сперанский был главным пером реформаторов.

В Манифесте об учреждении министерств от 8 сентября 1802 года указывалось: «Благоденствие народов примудрым промыслом Скипетру Нашему вверенных, есть священная и главнейшая цель, которую Мы поставили Себе, приняв бремя Царствования над обширною Империей Российской – над Империею, которая столь же разнообразна климатами, местными выгодами и естественными произведениями, как и обитатели ее религиею, нравами, языками и образом жизни. Воспламененные ревностным желанием изыскать и употребить все удобные способы к скорейшему благоуспешнейшему достижению сего, столь драгоценного сердцу Нашему предмета, устремили Мы внимание свое на все причины и обстоятельства, содействующие или препятствующие оному: и по отрогом испытании и сравнении их между собою, твердо уверились, что благоденствие народа незыблемо и ненарушимо утверждено быть может тогда единственно, когда Правительство будет иметь спасительные средства не только исправлять всякое явное пагубными следствиями обнаруживаемое зло; но в особенности искоренять самое начало оно, отвращать все причины, могущие подать повод к нарушению общего и частного спокойствия, открывать нужды народа, предупреждать их, и благоразумно, ревностно и деятельно способствовать соблюдению и утверждению необходимого во всем порядка и умножению богатства природных и искусственных произведений, основанием силе и могуществу Империи служащих ...

... Следуя великому духу Преобразователя России Петра Первого, оставившего Нам следы Своих мудрых намерений по коим старались шествовать достойные его приемники, Мы заблагорассудили разделить Государственные дела на разные части, сообразно естественной их связи между собою, и для благоуспешнейшего течения поручить оное ведению избранных Нами Министров, постановив им главные правила коими они имеют руководствоваться в исполнении всего того, чего будет требовать от них должность, и чего мы ожидаем от их верности, деятельности и усердия ко благу общему...

I. Управление Государственных дел разделяется на восемь отделений из коих каждое, включая в себе все части, по существу своему к нему принадлежащие, составляет особое министерство и находится под непосредственным управлением министра, коего Мы назначаем ныне. или впредь заблагорассудим.

Отделения суть следующие: 1. Военных Сухопутных, 2. Морских Сил, 3. Иностранных дел..., 4. отделение Юстиции, 5. Внутренних Дел, 6. Финансов, 7. Коммерции, 8. Народного Просвещения...

IV. Должность министра Внутренних Дел обязывает его пешись о повсеместном благосостоянии народа, спокойствии, тишине и благоустройстве Империи. В управлении своем имеет он все части Государственной промышленности, кроме частей Горной; в ведении его находится также построение и содержание всех публичных зданий в Государстве. Сверх того возлагается на него долг стараться всеми мерами об отвращении недостатка в жизненных припасах и во всем, что принадлежит к необходимым надобностям в общежитии».

Между 8-ю учрежденными министерствами были распределены все существовавшие коллегии и канцелярии, причем наибольшее число учреждений было подчинено министерству внутренних дел. Ему были подчинены: местные административно-полицейские учреждения и сословные органы дворянства и городских сословий, органы благотворительности, управление иностранными поселенцами, продовольственное дело, Медицинская коллегия, Главное почтовое управление, управление некоторыми отраслями промышленности – соляные конторы и Мануфактур – коллегия. В тесную зависимость от министра внутренних дел ставилась высшая местная власть в лице губернаторов.

Манифест предписывал каждому министру «иметь непрерывное сношение со всеми местами под управлением его состоящими, и быть сведущ во всех делах, которые в них производятся», а поэтому каждому месту предписывалось посылать ему «еженедельные мемории о всех текущих делах, о делах же затруднительных, или скорого решения требующих особенные представления,» Министр «если найдет за нужное, делает свои замечания. а на представления дает решительные ответы», т.е. прямо решал дело. Если места не были согласны с замечаниями министра на их мемории, то могли представить возражения, но в случае подтверждения министром своей резолюции, она приводилась в исполнение. Министрам давалось право лично докладывать императору, но не иначе, как по согласованию с другими министрами. Деятельность министров была подчинена контролю Сената, которому они в конце года подавали «письменный отчет в управлении всех вверенных ему частей, исключая из них дела особенной тайне подлежащие». Сенат рассматривал их отчеты и свое мнение по ним представлял императору. Сенат мог требовать от министра объяснений и до окончания года по отдельным случаям, а в случае их неудовлетворительности докладывал об этом министру. Более правильным распределением дел император Александр I надеялся достигнуть большей ответственности органов управления. Вскоре после Манифеста 8 сентября император писал Лагарпу: «Мера, о которой мы так часто говорили, в полном действии: Министерство образовано и идет хорошо более месяца. Дела от этого приобрели более ясности и методы, и я знаю тот час, с кого взыскать, если что-нибудь не так, как следует.»

Первым министром внутренних дел был назначен императором Александром I граф В.П. Кочубей, а товарищем его – граф П.А. Строганов.

Сперанскому позволялось служить в обоих ведомствах, но Кочубей написал императору: «Сперанский должен необходимо состоять исключительно при министерстве внутренних дел». Вместе с изданием 8 сентября 1802 г. Манифеста последовало повеление Александра I: «статс-секретарю Сперанскому быть при министре внутренних дел».

В соответствии с требованиями Манифеста от 8 сентября Министр внутренних дел занялся образованием своей канцелярии. Штат этой канцелярии, получившей название Департамента внутренних дел. был утвержден 7 января 1803 г. Его директором был определен Сперанский. Штат содержал распределение предметов ведения по экспедициям, количество и оклады чинов министерства. Учреждалось четыре экспедиции: первая занималась делами народного продовольствия и соляной частью, вторая благочинием, третья – государственным хозяйством и мануфактурным, четвертая медицинской коллегией и приказами общественного призрения. Всего чиновников в Департаменте полагалось 45 человек. На содержание Департамента назначалось 51250 рублей. При Департаменте учреждалось Общество Дворян из 10 лиц.

В январе 1803 г. департаменты были учреждены при всех министерствах, кроме министерства иностранных дел.

Министерство внутренних дел скоро опередило все другие по своему прогрессивному направлению. Общее руководство в этом деле принадлежало министру, а детальная разработка проектов — Сперанскому.

Между министрами и коллегиям, входившими в состав их ведомств, установились довольно сложные отношения. Министры не вмешивались в текущие дела коллегий и лишь наиболее важные дела решали под свою ответственность. Для полного перехода к единоначалию необходим был некоторый опыт.

Смещение двух начал в системе управления порождало определенные недостатки. В 1803 г. Кочубей представил императору доклад о необходимости преобразовать вверенное ему министерство. Доклад этот был задуман и написан Сперанским. В нем отмечались свойственные коллегиальным установлениям недостатки (медлительность, недостаток разделения работы, избыток форм, недостаток ответственности за ведение дел и т.п.). 18 июля 1803 г. по докладу были упразднены коллегиальные учреждения, состоявшие в ведении министра внутренних дел, а затем и во всех других министерствах, а их дела были переданы в департаменты и канцелярии министерств.

Название Департамента Внутренних Дел было перенесено на все министерство — он был разделен на три экспедиции, из которых каждая была поставлена под начальство особого направляющего, непосредственно подчиненного министру. Сперанскому при этом новом разделении вверили вторую экспедицию государственного благоустройства. Первая ведала государственным хозяйством, третья — государственной медицинской управой. Сперанский продолжал оставаться душой всего Департамента.

Министерство внутренних дел стало состоять из следующих структур:

1) Министр и его товарищ; при министре Общество Дворян и пять секретарей; 2) Департамент Внутренних Дел, состоявший из трех экспедиций и Медицинского Совета; 3) Главное Правление Почт, которым министр заведывал отдельно, на нравах Главноуправляющего и для которого имел особую канцелярию.

Много в этом министерстве с самого его учреждения было предпринято преобразований, а еще больше их предполагалось. Общее руководство в нем принадлежало министру, детальная разработка

проектов -Сперанскому. Здесь еще далеко было до тех обширных мероприятий, которыми отличались последующие нововведения Сперанского. И он, и его министр прежде ничем не управляли, обоим приходилось учиться на своих же реформах — Сперанский понаслышке, а отчасти уже и по собственным наблюдениям, видел много нехорошего и пытался заменить худшее лучшим. Министерство внутренних дел в эти годы далеко опережало другие и стало на первую ступень во вновь организованной машине государственной администрации.

Как составитель разных докладов и отчетов по министерству, Сперанский скоро обратил на себя внимание императора, который уже в 1803 г. через министра князя Кочубей поручил ему составить план устройства судебных и правительственных мест в империи.

Первые годы деятельности в министерстве внутренних дел были самой светлой порой в истории Сперанского. Он сделался душою этого министерства, в котором кипела жизнь, не было апатии, но господствовало разумное, одушевленное служение делу. Все проекты новых постановлений писал Сперанский и писал так, как никто до него не писал. Правда, во главе этого министерства стоял граф Кочубей — один из самых просвещенных и благородных сановников нашего Отечества. Но не следует забывать и того, что правою рукою его был Сперанский. Многие мероприятия им самим придумывались, и редактировались почти все проекты. Так, Сперанский сам составлял те отчеты министра императору, которые и спустя десятилетия можно было назвать образцовыми, которые, по его мысли, печатались для общего сведения. Министерство внутренних дел подало первый пример другому, также небывалому у нас до тех пор делу: оно начало издавать «Санкт-Петербургский журнал», дабы еще больше усилить принцип гласности в управлении. В этом периодическом издании сверх отчетов помещались важнейшие правительственные акты и статьи научного содержания, оригинальные и переводные. В нем наш старинный приказной язык, видимо, стал облекаться в новые формы.

Император Александр I впервые лично познакомился со Сперанским в 1806 году, когда Кочубей, во время своих частых болезней, стал посылать его с докладами вместо себя. Превосходный докладчик, ловкий и сметливый исполнитель принимаемых повелений, умевший на лету ловить и угадывать каждое слово, Сперанский с первых пор очаровал императора, который тогда же стал давать ему различные поручения. Александр I сразу оценил выдающиеся способности Сперанского. В октябре следующего года, отправляясь в Витебск для осмотра Первой армии, император взял его с собой, что привело к еще большему сближению, и тогда же Сперанский был уволен из министерства внутренних дел с оставлением в звании статс-секретаря при императоре для исполнения его поручений. К этому времени он уже имел ордена св. Владимира III степени, пожалованный ему 18 ноября 1806 г., помимо низшей, и св. Анны 1-й степени, которым он был награжден 15 марта 1807 г., т.е. через 4 месяца после первого. Перед тем, в 1804 г. он получил в двенадцатилетнюю аренду мызу в Лифляндской губернии, приносящую ежегодный доход более 12 тыс. рублей ассигнациями. Все эти щедрые милости ходатайствовал ему Кочубей, и Сперанский был полон признательности в минуту расставания с бывшим своим начальником.

Кочубей подал в отставку после того, как Саратовский губернатор Беляков за какие-то злоупотребления был отдан под суд помимо Кочубея, очень расположенного к нему. Честолюбивый министр подал в отставку. Просьба его, может быть, вопреки ожиданию, была удовлетворена и в ноябре 1807 г. на его место был назначен Малороссийский генерал-губернатор князь А.Б. Куракин, прежний патрон и начальник бедного семинариста.

В 1808 г. Сперанский находился в свите Александра I во время его эрфуртского свидания с Наполеоном. Последний при расставании подарил Сперанскому табакерку со своим портретом, осыпанную бриллиантами.

Сперанский быстро поднимался по служебной лестнице, 16 декабря 1808 г. он был назначен товарищем министра юстиции, а 20 декабря ему было повелено докладывать императору по делам комиссии составления законов. Александр I нередко проводил с ним целые вечера в беседах и чтении сочинений, относящихся к предметам проектов государственных преобразований.

Рассмотрение Сенатом министерских отчетов продолжалось всего 3 года, да и в тот короткий промежуток времени превратилось, по мнению Сперанского, «в один письменный обряд». В Плате государственных преобразований 1809 г. Сперанский усмотрел 3 источника несовершенств в деятельности министерств; 1) недостаток ответственности; 2) некоторую неточность и несоразмерность в разделении дел; 3) недостаток точных правил или учереждения, на котором должно действовать министерство.

По закону «О разделении государственных дел по министерствам» от 17 августа 1810 г. было упразднено Министерство коммерции с передачей его дел в Министерство финансов и созданы новые центральные ведомства: Министерство полиции и Главное управление духовных дел иностранных исповеданий, а по закону 28 января 1811 г. — Главное управление ревизии государственных счетов. Созданное еще 20 ноября 1809 г. Главное управление водяных и сухопутных путей сообщения в 1811 г. было переименовано в Главное управление путей сообщения.

По мысли Сперанского, Министерство внутренних дел должно было иметь попечение о производительных силах страны и быть совершенно чуждым функций полиции охранительной. Министерство полиции, по его мнению, должно было вести внутреннюю безопасность государства. По «Общему учреждению министерств» от 25 июля 1811 г., которое являлось плодом организаторского таланта Сперанского, Министерство полиции состояло из 3-х департаментов: 1) полиции хозяйственной (дела продовольственные и приказы общественного призрения); 2) полиции исполнительной; 3) полиции медицинской, медицинского совета и канцелярии министра. Канцелярия министра делилась на: 1) общую, предметами ведения которой были медицинская и полицейская статистика и делопроизводство по бумагам, поступающим на имя министра; 2) особенную, ведавшую дела об иностранцах, по заграничным паспортам, цензурную ревизию и особенные дела, которые министр полиции сочтет нужным представить его сведению и разрешению. 4 ноября 1819 г. Министерство полиции было присоединено к Министерству внутренних дел, что расширило его компетенцию.

Министерство внутренних дел стало состоять из: 1) Канцелярии министра, к которой была присоединена Общая Канцелярия министра полиции; 2) Департамента государственного хозяйства и публичных зданий, при нем строительный комитет и чертежная; 3) Департамента полиции хозяйственной, или хозяйственного департамента; 4) Департамента полиции исполнительной; 5) Департамента медицинского; 6) Медицинского совета; 7) Особенной канцелярии министра; 8) Цензурного комитета; 9) Совета Министра. Министры по должности были членами учрежденного 8 сентября 1802 г. Комитета министров, а с учреждения в 1810 г. Государственного совета — и членами Государственного совета. Министры наделялись правом законодательной инициативы, но обязывались все свои законодательные проекты представлять на рассмотрение Государственного совета. Аппарат Государственного совета состоял из общего собрания, 4-х департаментов, двух комиссий и Государственной канцелярии. Комиссия составления законов занималась кодификацией. Делопроизводство велось в Государственной канцелярии, возглавляемой государственным секретарем: первым этот пост занимал М.М. Сперанский.

Уже находясь в ссылке, в 1813 г. Сперанский писал императору Александру Г. «Общий устав постановил самые точные пределы отношений и власти министров. Смее утверждать с достоверностью, что ни одно государство в Европе не может похвалиться учреждением столь определенным и твердым». Не менее значимыми были составленные под его руководством «Полное собрание законов Российской Империи» в 45 томах (1830 г.) и «Свод законов Российской Империи» в 15 томах (1832 г.). Подобной кодификации не было ни в одной стране мира. «Гением блага» назвал при встрече за обедом Сперанского А.С. Пушкин в апреле 1834 г. Возведенный за заслуги перед Отечеством 1 января 1839 г. в графское достоинство, М.М. Сперанский скончался 11 февраля того же года. Прах этого выдающегося государственного деятеля покоится в Александро-Невской Лавре.

Н.Н. Щаблов*

Член совета МВД Е. В. Богданович – пионер пожарного благоустройства России

Журнал «Пожарное дело» в 1897 г., отмечая его заслуги перед Соединенным Российским пожарным обществом, писал: «Помимо князя Львова и графа Шереметьева, давших толчок общему пожарному делу и немало способствовавших его развитию актом учреждения Соединенного пожарного общества, работающего на почве добровольного пожарного труда, заслуживают исключительного внимания еще два пожарных деятеля, явившихся первыми пионерами общего пожарного дела, эти деятели: Е.В. Богданович и К.И. Безсонов».

В то время, когда пожарное дело России находилось «в зачаточно-хаотическом состоянии», только отдельные личности, такие как Богданович и Безсонов, направляли свой труд и энергию на активную деятельность по его устройству.

Евгений Васильевич родился в городе Николаеве. Его отец – боевой генерал, прославившийся в битве под Лейпцигом. По окончании курса в морском кадетском корпусе Е.В. Богданович некото-

* Доцент кафедры организации тушения пожаров Санкт-Петербургского университета МВД России.